

Бросаясь и прыгая с камня на камень, Картуаджа ускорил себя до поразительных пределов. Не зная никаких заклинаний, его руки были единственным оружием, которое он мог использовать. Подходя всё ближе и ближе, он увидел, что его окно возможностей открыто для подхода.

Хотя Орикс обладал невероятной силой, его размеры ограничивали время реакции. Приняв это во внимание, Картуаджа сделал последний прыжок с кривого камня и голыми костяшками пальцев рассёк Ориксу один глаз. Кровь не пролилась, но она частично ослепила зверя и остановила движение, которое Картуаджа нёс с собой.

Орикс издал страшный рев агонии, воя на нападавшего со всей силой, на которую был способен. Звук разорвал и победил воду, как шторм в глубинах открытого моря. Поскольку Картуадже некуда было приземлиться или ухватиться, вой заставил его молниеносно перелететь через воду и врезаться в твёрдую скалу примерно в ста футах от него.

- Кхууууу! - у Картуаджи перехватило дыхание, когда он ударился о камень, едва не потеряв сознание от удара. Он чувствовал, как сжимается его грудь, и с каждым вдохом ему становилось всё тяжелее. Он знал, что если бы не заклинание Лаены, он был бы мгновенно парализован или даже мёртв от сильного удара.

Аластор продолжал наблюдать со стороны, ожидая подходящего момента, чтобы вмешаться.

- Лаена. - его голос отвлек её внимание от Картуаджи. - Приготовься заняться ранами Картуаджи. Похоже, шансы на их победу уменьшаются... Возможно, я недооценил силу дракона.

— Картуаджа! - Рина закричала издалека: - Ты в порядке?! - её голос дрожал от беспокойства.

Он попытался ответить, но слова не шли из-за боли в груди, только негромкий шёпот из глубины горла.

- Лучше не бывает. - он закашлялся, изо рта потекла кровь.

Хотя у драконов нет интеллекта людей или других существ, их разум всё ещё работает с намерением убить. Как только зверь положил свою молитву, нет нужды колебаться. Орикс прыгнула в открытый воздух, как птица, ищущая укрытия на зиму, и сразу же приготовилась нырнуть в тело Картуаджи, вживленное в скалу.

Когда Картуаджа посмотрел на приближающийся жёлтый оттенок в глазах Орикса, его беззаботность исчезла, а страх не исчез. Истинное чувство страха - это не то, что можно объяснить словами, а скорее эмоция, которую человек испытывает при виде собственной смерти. Как бы ему этого ни хотелось, его тело не двигалось, а глаза не отрывались от Орикса.

Аластор ждал подходящего момента, видя, что Орикс готов вцепиться в Картуаджу своими

многочисленными рядами острых зубов. Орикс захлопнул рот там, где лежал дрожа от страха Картуаджа, но вместо плоти и костей его встретили обломки скал и солёная вода.

Картуаджа оказался схвачен Аластором с огромной скоростью в самый критический момент и быстро унесён в безопасное место на лодке вместе с Лаеной и Муксом.

- Лаена, - сказал Аластор, не глядя на неё. - Вылечи его как можно лучше. Похоже, у него лёгкое сотрясение мозга с несколькими переломами костей.

- Д-Да, конечно. - ответила она, дрожа.

Орикс проигнорировал свою неудачную попытку прикончить добычу, сосредоточив свой взгляд на двух оставшихся мишенях. Его когти легко цеплялись за камни, делая его движения более контролируемыми в воде. Воздух был ещё одним вариантом для Орикса, но атака с неба заняла бы гораздо больше времени, и потратила бы слишком много энергии.

- Фэйбэл! - крикнула Рина через поле боя. - Какие-то блестящие идеи?

- Нет! - сказал он, сохраняя самообладание. - Атакуй Орикса! Мне нужно посмотреть, как он справляется с повреждениями.

Рина начала с быстрого удара, для которого ей не требовалось заклинание. Простое движение её руки, как будто это был меч, рассекающий воздух в направлении, в котором она хотела, чтобы лезвие воды двигалось. Она могла использовать эту атаку быстро и многократно, но обратная сторона включала в себя количество урона, который она на самом деле нанесёт.

Первый удар пришёлся Ориксу в лицо, за ним последовал ещё один и ещё, и ещё двадцать. Только последние пять, казалось, по крайней мере привлекли его внимание и раздражение, но едва ли причинили ему вред. Это застало Рину врасплох, учитывая, что она уже порезалась с этой атакой раньше, но оставалась настороже из-за того, что Орикс может сделать дальше.

Орикс, казалось, перестроился и приготовился завывать ещё одним смертоносным вздохом. Однако Рина уже сосредоточилась на своём следующем заклинании, начиная формировать круговорот воды вокруг него.

- Вихрь! - крикнула она, заставляя спокойную воду вокруг зверя подняться, образуя массивную сферу заостренной воды. Пока вода кружила вокруг Орикса, его любопытство в этом вопросе привело кончик его носа к самому внешнему краю вихря, почти срезая его чешую. Свирепый рёв в открытом воздухе разнес вихрь в считанные секунды, оставив Рину в панике, а Орикса в гневе.

Слепой глаз, рана от Кальвина, а теперь и сломанный нос зажгли пламя ярости внутри Орикса. Его сознательный глаз, казалось, светился ещё ярче, почти как миниатюрное солнце в темноте

Рина посмотрела на свою рану и увидела, что она полностью исчезла, как будто её никогда и не было. На её теле не осталось ни единой царапины, ни единого шрама.

Лаена в последний раз улыбнулась, увидев, что Рина проснулась, и упала в воду.

- Лаена! - Рина выхватила её из воды, увидев, что она без сознания от усталости.

Аластор появился на ближайшей к ним скале.

- Она использовала всю свою оставшуюся сущность, чтобы спасти тебя. Даже если это означало, что она умрёт за это, - сказал Аластор, твёрдо стоя на камне.

— Она умерла?! - Рина подпрыгнула от гнева.

— О Боже, конечно, нет. Однако она не сможет использовать магию в течение нескольких часов, так что следующая травма, - Аластор повернулся к Рине, - будет твоей жизнью.

Фэйбэл не мог больше отвлекать Орикса, призывая их к вниманию.

- Рина! У меня есть план! Когда Орикс нападёт на тебя, тебе придётся убить его! Это не имеет значения, как, но тебе тоже нужно! Поверь мне!

— Какой у нас план?! - крикнула она в ответ.

Фэйбэл ухмыльнулся.

- Это, скорее, импровизация... - прошептал он про себя. Уклонившись от очередного вздоха ярости Орикса, Фэйбэл поднял руку в воздух, словно пытаясь схватить луну. Его глаза загорелись алым оттенком ярости, и дополнительная сила, которую Лаена дала ему ранее, позволила ему сотворить своё самое первое заклинание.

- Лунный свет!

Когда заклинание слетело с его губ, облака и звезды на небе, казалось, исчезли из существования, а луна становилась всё ярче и ярче. Пламя, которое Аластор поместил, чтобы осветить поле битвы, исчезло, и луна мерцала над водой ярче солнца. Ослепительный белый свет обжег чешую Орикса, как уголь в костре, и дым, выходящий из него, громко зашипел в открытом воздухе.

- Аластор! Используй своё заклинание! - закричал Фэйбэл в надежде нанести как можно больший урон.

- Умный парень, - Аластор ткнул пальцем в сторону Орикса, борющегося под лунным светом. - Адское пламя! - Аластор сделал маленький огненный шар пальцем в сторону Орикса. Как только пламя коснулось его чешуи, Аластор щёлкнул пальцами, активируя заклинание.

Море красного пламени возникло из ничего вокруг Орикса, сжигая его ещё сильнее, чем Фэйбэл ранее. Пламя поднялось на сотни футов в воздух, медленно плавя чешую, как простой пластик. Орикс выл и ревел от боли, изо всех сил стараясь избежать мучительной жгучей агонии.

Его единственный оставшийся глаз, наконец, проследил за своей целью, и вид его жертвы, всё ещё стоящей, заставил его освободиться от ужасов обоих заклинаний. Орикс взлетел в воздух со всей оставшейся у него силой и начал падать на Рину.

Однако Рина была готова именно к этому моменту и всё ещё чувствовала следы своей крови глубоко в синем море. Она начала медленно поднимать руки, концентрируя всю силу воды и крови, чтобы окружить себя. Позади неё начало формироваться острое, толстое копье, спирально вращающееся с маленькими кусочками её собственной крови внутри. На острие копья начали формироваться две новые головы, а изнутри начала формироваться золотая спираль из стали.

- Гнев Посейдона! - крикнула Рина, направляя колоссальный трезубец прямо в шею Орикса. Тело зверя потеряло равновесие и упало в воду, а по шее потекла тёмная кровь. Голова Орикса врезалась в камень, на котором стояли Рина и Лаена, отбросив их обеих в разные стороны. Орикс издал последний жалкий звук поражения и погрузился в темноту глубокого моря.

Рина быстро вынырнула из воды вместе с Лаеной и поплыла к лодке, на которой к ним подошёл Аластор. Он протянул ей руку, чтобы она схватила его, и она бросила Лаену первой, убедившись, что та была настолько осторожна, насколько это возможно.

Наконец, как только все оказались в лодке, Аластор начал с громовых аплодисментов.

- Совершенно великолепное представление!

- Мы чуть не погибли! - Рина кашлянула, сердито, но с облегчением.

— Но не погибли! - Аластор перестал хлопать в ладоши, - ты видела, как твоя собственная смерть случилась много раз, и всё же продолжала стоять на своём. - Аластор посмотрел на Рину сверху вниз: - Гнев Посейдона? - он вздохнул.

— Что Вы хотите этим сказать? - Рина уставилась на него.

- Значит, ты сильнее, чем кажешься, - ухмыльнулся он, - Мукс, расскажи им плохие новости сейчас, лучше поздно, чем никогда... Я же, с другой стороны, скоро вернусь. - сказал он, ныряя

в воду.

Лаена осталась без сознания с небольшим порезом на левой руке. Картуаджа едва проснулся, всё ещё чувствуя лёгкое головокружение и усталость. Внешне Рина казалась прекрасной, но внутри она была изранена и напугана. У Фэйбэла было несколько синяков и царапин, но ничего серьёзного или травмирующего.

- Видите порез на руке Лаены? - спросил их Мукс.

— Это моя вина, она не должна-

— Это тут ни при чём, - перебил Рину Мукс. - Когда ты убила Орикса, несколько его зубов, казалось, оцарапали руку Лаены. Это было частично, но Орикс был под проклятием Осириса.

В голове Фэйбэла внезапно вспыхнуло ужасающее осознание.

— Значит, она...?

— Мы не узнаем, пока она не проснётся, - испуганно махнул рукой Мукс. - Но очень вероятно, что она окажется под его проклятием.

В лодке быстро воцарилась тишина. Вода оставалась спокойной, наполненной кровью и разбитыми камнями, шевелящимися внизу. На небе снова начали собираться облака, и луна вернулась к гораздо более тусклому свету.

Аластор вынырнул из воды и прыгнул обратно в лодку. Он всё ещё был сухим, что вызвало невольное любопытство у всех, кто смотрел на него.

— Рина Амброз. - он сказал сильным голосом: - Я верю, что это твоё. - он обхватил свой кулак сзади, открывая его, чтобы показать маленький ромбовидный камень. Он был гладким, острым и начал светиться голубоватым оттенком, как только он открыл его. - Это сердце Орикса.

Рина удивлённо распахнула глаза и посмотрела на своё ожерелье, чтобы убедиться. Она осторожно схватила сердце и выровняла их рядом. Форма, структура и даже свечение были почти идентичны, но она всё ещё выглядела обеспокоенной.

- В прошлом году... - тихо сказала Рина, - Кальвин сказал мне, что если я когда-нибудь приобрету сердце другого дракона...

- Душа внутри первого может быть возвращена к жизни. - вмешался Аластор. - Он является правильным. Хотя это будет нелегко, я предлагаю пока держать его в безопасности.

- Правильно. - Рина сжала два сердца вместе, отложив их на время.

— Ну и что теперь? - спросил Фэйбэл.

- Боже мой, ты только что победил дракона и уже с нетерпением ждешь следующего задания, - рассмеялся Аластор, - теперь мы ждём, пока госпожа Лаена проснётся. Мы возвращаемся. И надеюсь, нас не выгонят из Принсвуда.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1319807>